“Конечно, я не чувствовал себя так плохо. Если бы я не хотел, я бы не отпустил. Я отпускаю, потому что мне это не нужно”. Отец сказал, что хочет передать компанию Сяо Е, тогда пусть она достанется ему! Эта компания не была основана им, поэтому ему было всё равно, кому она достанется. Если бы у него были способности, он мог бы создать свой собственный мир.

Чжоу Цяоцяо похлопала его по плечу и от души рассмеялась: “Действительно, ты относишься к деньгам как к грязи! Ха-ха-ха-ха-ха…”

Янь Вэй: “…” Над чем ты смеёшься? Теперь ты та, кто обращается с деньгами как с грязью! Когда дело доходит до выбора мужа из сыновей семьи Янь, их возможности различаются!

Помня об этом, Янь Вэй взглянул на Шан Цивэнь. Затем он снова подумал, что его собственная Цяоцяо, вероятно, даже не задумывалась, что он также может бороться за семейные активы?

Несколько серьезная атмосфера исчезла под смехом Чжоу Цяоцяо. Янь Е скривил губы и сказал: “Старший брат”.

Янь Вэй вздохнул и перестал зацикливаться на этих вопросах. Он просто взглянул на Шан Цивэнь. Каким человеком был Янь Вэй? В старших классах его отправили за границу, в 18 лет он собрал средства с участием Фэн Сиюань, а в 19 лет сделал свою первую инвестицию, которая оказалась прибыльной.

Его последующее развитие было ещё более неудержимым. Хотя в возрасте 21 года он ещё не закончил университет, а компания только начинала расти, он всё равно без колебаний вернулся домой, чтобы помочь поддержать семейный бизнес.

Это показывает его способности!

Во время собрания акционеров они обсуждали самый крупный заказ, и Yuyao, вероятно, в том году должна была преуспеть. Среди различных искушений он легко смог отпустить ситуацию.

Его зрение также было невероятно острым. Он смог основать собственную инвестиционную компанию и быстро занять рынок США.

Таким образом, хотя отсутствие энтузиазма у Шан Цивэнь не было столь очевидным, предвзятый взгляд Чжоу Цяоцяо был вызван её предубеждением против Шан Цивэнь. С другой стороны, точка зрения Янь Вэя полностью опиралась на его собственное суждение. Он мог видеть, что Шан Цивэнь теперь была другой, или, скорее, предыдущая Шан Цивэнь, несмотря на то, что была эгоистичной и эгоцентричной, не была такой близорукой, как сейчас, и теперь она испытывает к нему большую враждебность.

Шан Цивэнь ни в коем случае не была самой подходящей второй леди для семьи Янь и не была хорошей женой для его глупого младшего брата.

Однако Янь Вэй всегда любил политику невмешательства. Поскольку он уже отпустил Yuyao, за исключением вопросов жизни и смерти, он не обращал на Yuyao никакого внимания.

К тому же у Янь Е тоже были свои способности.

Теперь Янь Вэй не был готов вмешиваться в спор между Янь Е и Шан Цивэнь, особенно после того, как Шань Линтонг только что потеряла ребёнка. Это заставило его ещё больше понять последствия ненужного вмешательства. Итак, в конце концов, Янь Вэй не планировал чрезмерно вмешиваться в решение Янь Е о том, как выбрать, и он не позволил бы этому

повлиять на его собственную жизнь.

“Возвращаемся, Цяоцяо!” - Янь Вэй обернулся и сказал Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на этих людей и энергично кивнула: “Хорошо”.

Янь Ифэй хотел остановить их отъезд, но внезапно заметил Чжоу Цяоцяо и, нахмурив брови, спросил Янь Вэя: “Кто она?”

Янь Вэй не скрывал этого и честно сказал: “Моя невеста”. Говоря это, он поднял левую руку Чжоу Цяоцяо, и на ней сверкнуло платиновое обручальное кольцо.

Янь Ифэй почти закрыл лицо руками и закричал, но все акционеры позади него были потрясены, глядя на них с изумлением. Эти акционеры не полностью оправились от шестилетней тактики Янь Вэя, и теперь они подумали: “Оказывается, это не они прогнали человека; просто человек не потрудился с ними поспорить?” Они не смогли победить!

Янь Ифэй сдержал свой крик, поняв, что выбор невесты Янь Вэя был определен не ими. Он почувствовал раздражение и спросил слегка неприятным тоном: “Из какой она семьи?”

Чжоу Цяоцяо немедленно изобразила очаровательную улыбку и сказала: “Семья Чжоу”.

“Семья Чжоу?” Янь Ифэй нахмурил брови и спросил Янь Вэя: “Какая семья Чжоу?”

Янь Вэй улыбнулся Чжоу Цяоцяо и сказал: “Не будь озорной”. Затем он повернулся обратно к Янь Ифэю и сказал: “Семья Чжоу! В этом мире существуют тысячи семей Чжоу, и вы бы не узнали их, если бы я вам сказал”.

Это означало, что она была просто обычным человеком, и Янь Ифэй стал ещё более недоволен.

Даже если его сын не мог есть или спать и был вялым каждый день, у него были деньги, внешность и немного холодный характер, но он был внимательным. Его сын не мог сойтись ни с одной молодой леди из какой-нибудь значимой семьи?

“Ты немедленно…”

“Папа”, - Янь Вэй вовремя прервал слова Янь Ифэя и спокойно посмотрел на него. В этот момент тишины Янь Вэй продолжил: “Ты знаешь, что я не буду тебя слушать. Если больше ничего нет, я сначала вернусь”.

Янь Вэй взял Чжоу Цяоцяо за руку и отвернулся. Янь Ифэй крикнул сзади: “Куда ты идешь? Ты собираешься быть с ней? Тогда вы не получите ни единого пенни!”

Чжоу Цяоцяо хотела повернуть назад, но Янь Вэй крепко держал её. Чжоу Цяоцяо сопротивлялась, и Янь Вэй нахмурился. Он опустил голову, чтобы посмотреть на неё; он знал, что она будет расстроена. Но он всё равно вздохнул и сказал: “Цяоцяо, всё в порядке. Как я уже говорил раньше, для меня достаточно иметь тебя, и я это серьёзно”.

“Ты не понимаешь”, - Чжоу Цяоцяо толкнула его, всё ещё желая развернуться.

Янь Вэй усмехнулся и сказал: “Как я мог не понять, но всё в порядке”.

“Что ты понимаешь?” - Чжоу Цяоцяо нахмурилась и взглянула на него. Из-за того, что её держали за запястье, она не могла плавно развернуться, поэтому Чжоу Цяоцяо повернулась

назад и крикнула Янь Е позади неё: “Младший брат! Отвези нас вниз с горы!”

Янь Вэй: “…”

Отвези нас с горы!

Нас с горы!

С горы!

Горы!

Нескольким людям у входа показалось, что крик Чжоу Цяоцяо эхом отдался в их ушах. Янь Вэй посмотрел на такси, которое уже исчезло, и ухмыльнулся.

О, точно! Они не могли вернуться своим ходом, потому что это заняло бы очень много времени…

Янь Вэй на мгновение вспомнил, сколько времени им потребовалось, чтобы подняться по той цементной дороге, которая в конце исчезала в темноте.

Полчаса? 45 минут?

“Янь Вэй, мы не сможем вызвать такси здесь. Давай попросим твоего младшего брата о помощи!” - Чжоу Цяоцяо потянула Янь Вэя.

Янь Вэй только что устыдился своей самоправедности. Он подумал, что Чжоу Цяоцяо была несправедлива к нему.

Он хотел заступиться за неё…

Вздохнув, Янь Вэй крикнул, не оборачиваясь: “Сяо Е!”

Янь Е сразу понял и подошёл, сказав: “Иду”.

В конце концов, Янь Вэй всё же взял Чжоу Цяоцяо и сел в машину Янь Е. Чжоу Цяоцяо высунулась из машины и помахала Янь Ифэю на прощание, отчего его чуть не вырвало кровью.

Эта женщина провоцирует меня сейчас? Она пытается спровоцировать меня!

Янь Вэй притянул её ближе и сказал: “Цяоцяо, ты пока не нравишься моему отцу. Если ты попрощаешься с ним так счастливо, это только разозлит его ещё больше”.

Чжоу Цяоцяо озадаченно обернулась и спросила: “Почему?”

Почему?

Янь Вэй на мгновение задумался и сказал: “Вероятно, из-за предрассудков людей”.

“Правильно! - сказала Чжоу Цяоцяо. - У него не будет предубеждения против меня в будущем. Когда он вспомнит сегодняшний день, он подумает, что я вежливая!”

Янь Е:“…” Но теперь она приводит его в ярость! Неужели мой брат нашёл глупую особу?

Янь Вэй поразмыслил две секунды и ответил: “Цяоцяо права”.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась, и Янь Е замолчал ещё больше: “…” Мой брат тоже глупый?

“Твой дом прекрасен”, - сказала Чжоу Цяоцяо. Она заметила дом раньше; рядом с ним был огромный бассейн. Двор был полон людей, и женщины были одеты в привлекательные платья.

Хотя была ночь, вилла была высокой, просторной и очень красивой по стилю.

“Всё в порядке”, - небрежно ответил Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо закатила глаза, она облокотилась на переднее сиденье и спросила Янь Е: “Ты действительно вместе с той женщиной, что была раньше?”

Янь Е не нравилось, когда другие упоминали этот вопрос. Его раздражало просто слышать это, поэтому он ответил, не контролируя свой тон: “Почему ты спрашиваешь об этом???”

Чжоу Цяоцяо обернулась и жалобно сказала Янь Вэю: “Твой младший брат накричал на меня”.

Янь Е сразу почувствовал себя смущённым и тихо сказал: “… Я не кричал на тебя, но имеет ли это какое-либо отношение к Цивэнь?”

Янь Вэй откинулся на спинку стула, закрыв глаза, чтобы отдохнуть. Услышав слова Янь Е, он некоторое время молчал, затем сказал Чжоу Цяоцяо: “Повернись и сядь. Некоторые вещи – это выбор других людей, и они влекут за собой последствия, хорошие или плохие”.

Чжоу Цяоцяо послушно откинулась на спинку кресла, а Янь Е глубоко вздохнул и спросил: “Старший брат, ты думаешь, Цивэнь недостаточно хороша?”

“Когда она развелась?” - Янь Вэй спросил его, но Янь Е не ответил. Янь Вэй усмехнулся и сказал: “Она вышла замуж сразу после развода. Это её свобода. Но любой, у кого есть хоть капля совести, не стал бы так спешно вступать в брак или даже заводить ребёнка. Она развелась, и через месяц у неё родился твой ребёнок. И тот факт, что ребёнок может быть подтверждён, означает, что ребёнку по крайней мере 10 дней от роду. Это дело не только ставит в неловкое положение семью Сян Ли и семью Шан, но также ставит в неловкое положение нашу семью и тебя, Янь Е”.

Янь Е: “…”

Янь Вэй продолжал спрашивать: “Как она забеременела?”

Янь Е промолчал и не ответил. Янь Вэй холодно сказал: “Если бы это было сделано открыто и честно, ты бы, не колеблясь, сказал мне. Янь Е, как ты думаешь, кого больше всех жаль?”

Не прошло и месяца с тех пор, как Шань Линтонг потеряла своего ребёнка, а у тебя уже есть ребенок от Шан Цивэнь. Вред, который Янь Е причинил Шань Линтонг, превышает 0,2%, которые можно компенсировать деньгами.

Кажется, что Шань Линтонг - запретная тема для Янь Е, но поскольку говорит Янь Вэй, он не осмеливается возразить и может только сжать кулаки.

Видя, что Янь Вэй опроверг аргументы Янь Е всего несколькими предложениями, Чжоу Цяоцяо больше не осмеливалась говорить. Она чувствовала, что Янь Вэй был очень зол на Янь Е!

Янь Вэй протянул руку и коснулся её головы, одарив её улыбкой. В этот момент Чжоу Цяоцяо почувствовала облегчение. Утешение Янь Вэя всегда было простым, но действенным. Пока Янь

Вэй был там, Янь Е не посмел бы ничего с ней сделать.

Янь Е молча отвез их двоих в жилой район города Сонган. Он наблюдал, как Янь Вэй помогал Чжоу Цяоцяо выйти из машины, и не мог удержаться, чтобы не спросить: “Брат, ты думаешь, я не прав? Мне нравится Цивэнь, и я хочу быть с ней”.

Янь Вэй вздохнул и, повернувшись, чтобы посмотреть на него, сказал: “Ты можешь принимать свои собственные решения. Сяо Е, тебе уже 28 лет. Для меня всё по-другому. Я уверен в том, с кем я хочу быть. Но ты даже должен спросить меня о человеке, с которым ты хочешь быть. Ты действительно знаешь, чего хочешь?”

На обратном пути Чжоу Цяоцяо спросила стоявшего рядом Янь Вэя: “Когда ты сказал, что уверен в том, с кем хочешь быть, ты имел в виду меня?”

Янь Вэй улыбнулся и погладил её по голове, сказав: “Цяоцяо, я даже привёл тебя домой, чтобы познакомить со своим отцом”.

Чжоу Цяоцяо на мгновение была ошеломлена, затем поняла: “Ах, я познакомилась с родителями!!!”

Когда они вдвоем вернулись домой, Чжоу Цяоцяо рухнула на диван, а Янь Вэй пошел закрыть двери и окна и включил кондиционер. Не оборачиваясь, он сказал: “Сначала иди прими душ! Быстро вставай, не ложись на пол… Чжоу Цяоцяо, не спи здесь”.

Чжоу Цяоцяо встала и пошла наверх, рухнув на кровать. Внезапно она вспомнила о горячем поиске, о котором упоминала Шан Цивэнь, поэтому быстро достала свой телефон и проверила. Она увидела горячую тему поиска.

“[Популярная звезда, вынужденная к выкидышу]”

Шань Линтонг не была знаменита, она была всего лишь знаменитостью из списка D, так что эта популярная звезда не имела ничего общего с её уровнем известности. Был только один горячий поиск, связанный с Шань Линтонг, поэтому Чжоу Цяоцяо нажала, чтобы посмотреть.

Затем она сразу же решила приписать это дело Шан Цивэнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3307523